

ИСТОРИЯ
ЕВРЕЙСКОГО
НАРОДА
В РОССИИ

ОТ ДРЕВНОСТИ
ДО РАННЕГО
НОВОГО ВРЕМЕНИ

ИСТОРИЯ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА В РОССИИ

Под редакцией Израэля Барталя

HISTORY OF THE JEWS IN RUSSIA

Edited by Israel Bartal

История еврейского народа в России. От древности до раннего Нового времени. / Под ред. А. Кулика. Том 1. — М.: Мосты культуры/Гешарим, 2010. — 488 с.

ISBN 978-5-93273-295-4

Первый том «Истории еврейского народа в России» посвящен истории евреев на будущих территориях России от древности до создания восточнославянской государственности, еврейскому присутствию в Древней Руси, отношениям евреев с Московским государством и ранней империей, а также культурным контактам между евреями и славянами в Средние века. Первое в истории науки издание такого уровня и объема на данную тему подготовлено группой исследователей из Израиля, России, США и Европы.

Книга издана при участии

Memorial Foundation for Jewish
Culture

Русского общества друзей Еврейского
университета в Иерусалиме

© Мосты культуры/Гешарим, 2010

© Центр Чейза по развитию иудаики на русском
языке. Еврейский университет в Иерусалиме, 2010

ISBN 978-5-93273-295-4

© Центр еврейской истории им. Залмана Шазара, 2010

ОТ ИЗДАТЕЛЕЙ

П

оследняя серьезная попытка издания фундаментальной истории российского еврейства была предпринята в первой четверти XX века издательством «Мир». Накануне революции и сразу после нее было выпущено полтора тома – мировая война и события русской смуты прервали осуществление проекта. В течение XX столетия в жизни еврейского народа произошли грандиозные события, в центре которых оказалось и российское еврейство: империалистическая бойня и Гражданская война в России, распад традиционного уклада жизни, социалистическое строительство, Вторая мировая война и Катастрофа европейского еврейства, воссоздание государства Израиль и исход евреев из России в 1970–1990-х гг.

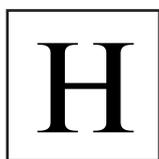
И вот по прошествии почти ста лет мы приступили к подготовке и изданию многотомной истории еврейского народа в границах бывшей Российской империи. Лучшие современные специалисты-историки предоставили свои тексты, а мы подготовили их для издания на русском языке и снабдили многочисленными иллюстрациями. Мы предполагаем завершить наш проект в течение 2009–2011 гг. и надеемся, что данная работа представит результаты современных исторических исследований о российском еврействе и станет фундаментом дальнейших изысканий в этой области.

Директор ассоциации
«Гишрей Тарбут/Мосты культуры»
Михаил Гринберг

1.1 ЕВРЕИ В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ ОТ ДРЕВНОСТИ ДО РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Дан Шапира

ХЕРСОНЕС И ДРУГИЕ ЦЕНТРЫ

а протяжении сотен лет в Херсонесе Таврическом в Крыму проживала одна из древнейших еврейских общин Восточной Европы. Возможно, еврейское население Херсонеса несколько раз обновлялось. Согласно преданию, город был основан в 421–422 гг. до н.э. переселенцами из Гераклеи на Понте, греко-дорийского города на юге бассейна Черного моря.

В начале III в. до н.э. город начал процветать и постепенно получил контроль над частями Крымского полуострова, населенного в ту эпоху иранскими и другими племенами. В этот период в Херсонесе была сделана попытка антидемократического переворота, но жители города отстаивали свою демократию, о чем свидетельствует текст «Клятва Херсонеса», вырезанный на уцелевшем до наших дней камне. В III в. до н.э. Херсонесу угрожали скифы, и во II в. до н.э. город потерял свои владения на северо-западе полуострова; жители призвали на помощь царя Босфора Понтийского Митридата VI Евпатра; полководец Митридата Диафант разгромил скифов между 107 и 110 гг. до н.э. После смерти Митридата Херсонес, как и все царство Митридата, попал в руки царя Босфорского Фарнака, «друга и союзника» римлян. Во II в. н.э. Херсонес стал главным римским центром в Крыму, имея, однако, статус свободного города. В период римского владычества Херсонес снова стал важным городом, торговавшим с городами Греции, Сирии и Финикии; в особенности укрепились его связи с Малой Азией, с ее множеством еврейских общин, и эллинизированные евреи стали переселяться в Крым и на Босфор Понтийский.

Это было началом еврейского населения в Крыму и на территориях будущей Российской империи/СССР.

В начале христианской эры в Херсонесе распространились восточные культы, среди них и формирующееся христианство; процесс распространения христианского учения в Крыму не отличался от того, как это происходило в Галатии или других частях Анатолии, то есть первохристианами были евреи, прозелиты и многие «богобоязненные», верующие в «Бога Высочайшего». В византийской базилике Херсонеса были найдены еврейские надписи, вырезанные, по-видимому, незадолго до того, как это строение в V в. было превращено в христианское культовое место¹. Возможно, это свидетельство того, что члены еврейской общины приняли христианство в числе первых, и в таком случае сложно говорить о непрерывности существования в Крыму еврейской общины. Уже давно перед исследователями стоит вопрос, были ли в Крыму — возможно, уже в эллинистический период — поселенцы из Финикии, на что смутно намекают некоторые свидетельства. Очевидно, в византийский период в Херсонесе были сирязычные христиане и, может быть, самаритяне².

Евреи и другие монотеисты жили не только в Херсонесе, но и в Босфоре-Пантикапее (Керчи), и с восточной, кавказской, стороны Керченского пролива в Горгиппии и Матархе (рядом с Таманью). Во всем этом регионе находят еврейские надписи по-гречески, датируемые первыми веками новой эры; первая надпись была опубликована в 1828 г.³ Эти надписи вырезаны в честь освобождения рабов по обету, с одобрения синагоги, с условием, что раб будет постоянно посещать дом молитвы и останется там всегда. Впоследствии были найдены еще несколько таких надписей: из Анапы, одна от 42 г. н.э. и другая, датируемая между 175 и 210 гг. н.э., и из Ольвии, вероятно, I в. н.э. Были также найдены многочисленные надписи этого периода, посвященные Верховному Божеству, происходившие, видимо, из общин «богобоязненных», близких к еврейской вере⁴.

В конце III в. св. Иероним, переводчик Библии на латинский язык, ученик еврея из Вифлеема Бар-Ханины, трактовал стих וְגֵלוֹת יְרוּשָׁלַם אֲשֶׁר בְּסַפְרָד (кн. Овадии, 1:20; Синодальный перевод: «а переселенные из Иерусалима, находящиеся в Сефараде») как говорящий о Босфоре. При этом он не стал соединять «в Сефараде» в одно слово (как это следует из его комментария к Захарии 10:11), а опирался на еврейскую традицию, которая называла Босфор Киммерийский местом изгнания сосланных при Адриане⁵. В византийский период, особенно после декретов Феодосия II, Зенона и Юстиниана I, евреи империи бежали в Крым (то же самое повторилось после декретов Романа Лекапина в 943 г.).

В XIX в. в Фанагории (на восточной стороне Керченского пролива), были найдены десятки еврейских надгробий периода владычества в этом райо-

Карта Северного Причерноморья из атласа Г. Меркатора, 1641. Амстердам

не кочевников⁶. На большинстве этих надгробий нет надписей, но есть изображения шофара, лулава, меноры с шестью (иногда более) ветвями и тамги; тамга расположена, как правило, на задней части надгробия, и на основании этих знаков надгробия определяют как памятники принявших иудаизм кочевников. На некоторых из надгробий есть краткие надписи по-еврейски; в 1869 г. востоковед Пауль Тизенгаузен (Von Tiesenhausen) обнаружил еще надписи на иврите⁷. В результате раскопок на Босфоре были опубликованы девять надписей на иврите. Мне кажется подозрительной надпись из Тамани, прочитанная Д. Хвольсоном: מנהם בר אמ[ו]ן ⁸. В последние годы исследование надписей из Фанагории возобновилось, и было обнаружено несколько надгробий с неразборчивыми надписями на иврите и с изображениями меноры, лулава и этрога. На одном из новонайденных надгробий издатели прочли: $\text{זה מצבה לקבר שבתי בן מיכאל}$ ⁹. Российские исследователи отмечают, что в последнее время в этом районе были обнаружены строения раннехазарского периода (VII в.?), в которых были повторно использованы камни еврейских надгробий. В любом случае, в начале IX в. историк Феофан, сообщая о собы-

Фанагория. Вид на раскопки древнего города. Фото 2007 г.

тиях 678/9 г., упоминает о евреях, живших в Фанагории, а мусульманский географ Ибн ал-Факих именовал около 903 г. область Фанагории/Тамани/Матархи/Тмутаракани «Еврейской Самкерчью» (¹⁰ *سمكرش اليهود*; в греческих источниках — *Tamátrarka / tà Mátracha*¹¹; позднее там некоторое время существовало маленькое, но важное княжество руси Тмутаракань).

В 60-х г. XIX в. в упомянутом в послании хазарского царя Иосифа древнем поселении Партенит около Ялты были найдены четыре еврейских надгробия. Они находились в собственности М.Н. Раевского и в 1869 г. были переправлены в Петербург, где их изучал Авраам Гейгер. На надгробиях вырезаны шофары, лулавы, слово «шалом» и слова *הרפידיל הכהן תנוה נפשו*, *ת'י'יה' שלום*, *אברהם אב ...*. Хвольсон предполагал, что надгробия следует датировать раньше VIII в., а имя *הרפידיל* объяснял как готское¹².

В начале VIII в. почти вся территория Крыма, за исключением Херсонеса и его окрестностей, принадлежала хазарам. В Херсонесе сидел, по крайней мере по временам (в начале VIII в.), хазарский представитель или, лучше сказать, наместник, носивший титул *тудун*. В Херсонесе были также евреи, возможно, новоприбывшие, а не потомки еврейской общины византийского периода. Когда в 861 г. солунские братья Кирилл-Константин и

Еврейские надгробия в экспозиции историко-краеведческого музея в Тамани. Фото 2007 г.

Мефодий были посланы к правителю хазар, чтобы обратить его в христианство, дабы он усмирил распространявшихся в Крыму варягов и венгров, они остановились в Херсонесе, где Кирилл какое-то время учился у еврея-самаритянина (речь, видимо, идет о каком-то члене секты, подобной ананитам)¹³. К концу IX в. хазары потеряли власть над Крымом, а в 70-х гг. того же века в восточной части Крыма начались антиеврейские гонения¹⁴. Существует тенденциозное сочинение XV в. о том, как русский монах Евстратий принял мученическую смерть от рук евреев в Херсонесе в византийскую эпоху (XI в.?). Согласно этому сочинению, евреи Херсонеса занимались работоторговлей и пытались заставить пятерых русских пленных поменять веру (чтобы избежать проблем с законом при продаже в Европу христиан). Евстратий, прозванный Постником, убедил своих друзей отказаться от еды и пищи, и они умерли от истощения. Сам же Евстратий, привычный к посту, выжил, и евреи распяли его, он же пророчествовал, что евреев постигнет кара. В тот же день в город пришел царский указ прекратить еврейскую работоторговлю, и многие евреи были убиты, а остальные крещены. Разумеется, это легенда, но она свидетельствует, что евреи в Херсонесе в византийскую эпоху время от времени терпели гонения и среди прочего занимались работоторговлей¹⁵.

Полезно будет привести здесь список мест, которыми будто бы владели хазары в Крыму и в прилегающих к нему с севера степях; список этот взят из послания хазарского царя Иосифа, отправленного в Испанию Хасдаю ибн Шапруту. Автор письма описал поселения Крымского полуострова с большими подробностями, чем границы Хазарии на Кавказе и на севере; возможно, он лично хорошо знал Крым и жил либо там, либо неподалеку, например в Тамани/Тмутаракани. Автор письма неточен, когда он включает эти крымские территории в Хазарский каганат: в середине X в. Хазария уже не владела ими; кажется, перечисленные автором места — это просто те места, где жили евреи. Странно, но до сих пор никто не обратил внимания на то, что часть имевших важное значение мест, населенных евреями в более поздние времена, по-видимому, не существовала во времена написания письма.

*Пространная версия*¹⁶:

С западной стороны — Ш-р-кил, С-м-к-р-ц¹⁷, К-р-ц, Суграй, Алус, Л-м-б-т, Б-р-т-нит, Алубиха, Кут, Манк-т, Бурк, Ал-ма, Г-рузи. Эти (местности) расположены на берегу моря Кустандины, к западной (его) стороне. Оттуда граница поворачивает по направлению к северной стороне, (к стране) по имени Б-ц-ра. Они расположены у реки по имени Ва-г-з [*özü; Днепр]. Они живут в открытых местностях, которые не имеют стен. Они кочуют и располагаются в степи, пока не доходят до границы (области) ġ-г-ри-им...¹⁸

*Краткая версия*¹⁹:

С западной стороны живут 13 народов²⁰ многочисленных и сильных, располагающихся по берегу моря Кустантинии. Оттуда граница поворачивает к северу до большой реки по имени Йуз-г [Днепр]. Они живут (здесь) в открытых местностях, не защищенных стенами, и переходят по всей степи, доходя до границы (страны) ġин-диим...

Из-за упоминания в краткой версии «13 народов», соответствующих 13 населенным пунктам пространной версии, следует считать последнюю более аутентичной²¹. Список пространной версии полон ошибок, возникших при переписывании текста, но их можно легко выявить и исправить. Список ведет нас с севера на юг: Ш-р-кил (северная хазарская крепость Саркел, построенная византийцами в середине IX в.) — С-м-к-р-ц (город на Таманском полуострове напротив Керчи); в «документе Шехтера» סמכרץ* > סמכריי²²; о ней, именуя ее «Самхуш аль-йеғуд» (*Самкерчь), писал Ибн ал-Факих, а в

греческих источниках она называлась Матархой. Степи между Саркелом и Самкерчью (южнее украинского берега Азовского моря), где господствовали турки и кыпчаки, не рассматривались, по-видимому, как хазарское владение. Граница Хазарии проходила, вероятно, по восточному берегу Дона. Позднее граница сдвинулась на запад, от Самкерчи к Керчи (בוספ'ורוס, כורצ'ב / Korchev, Bosforos), что на другой стороне пролива, отделяющего Таманский полуостров от Крымского полуострова. Список ведет нас на запад:

Суграй (должно быть סוגדאי*, Sougdaia, Сурож по-древнерусски, Судак), Алуш (Алушта, אלושטה, شلوسطا, Lusta, Alousta), Л-м-б-т (למבט, לבאדא, Lambadie, Lampas), Б-р-т-нит (Партенит, ברטניט, פרטניט, Pertenite, Parthenita), Алуби-ха (Алупка, אלופקה, Lupico, Alouphka)²³.

Это точное описание прибрежных городов, с востока на запад вдоль южного побережья Крыма: Керчь — Судак — Алушта — Кючук-Ламбат — Партенит. Важно отметить, что город Каффа (כפא / כפה, Феодосия), ставший в монгольскую эпоху и позже самым важным портом Крыма, в этом списке вовсе не упомянут — по той причине, что он в те времена просто не существовал²⁴. Автор письма царя Иосифа, хорошо знавший южный берег Крыма, называемый иногда «Хазария/Газария», не упоминает ни одного города между Керчью и Судаком, который можно было бы идентифицировать с Каффой. Далее следует Кут Манк-т; мы не знаем, что такое Кут²⁵; возможно, его можно идентифицировать с Сулхатом, но такая идентификация проблематична в силу ряда причин, в которые здесь углубляться невозможно; в этом названии видели также «Готию». Второй топоним, Манк-т, представляет собой большую проблему для всей пространной версии в целом²⁶. Далее следуют Бурк (Fogi?), Ал-ма (אלמא), Г-рузи (Гурзуф, גורזוף, גרוזון). Между Алушкой и Гурзуфом²⁷ упомянуты неизвестные нам прибрежные поселения: Кут, Манк-т, Бурк, Ал-ма. Последний топоним идентифицируют как Алма, рядом с современным Бахчисараем, но поскольку имя это означает по-турецки просто «яблоко», то безусловно были — и есть — другие места с тем же названием²⁸.

Здесь, однако, важны два момента: 1) по всей видимости, между Алушкой и Гурзуфом в тексте имеет место скачок на север (эти четыре т.н. топонима должны быть вставкой переписчика) и 2) если даже Мангуп и появляется в списке городов, принадлежавших хазарам, то в этом списке нет Чуфут-Кале. Хотя, конечно, существует возможность исправить Бурк (בורק) на Кырк (קירק*), т.е. Чуфут-Кале, и странно, что Авраам Фиркович²⁹ этой возможности не увидел (форма Кырк была ему известна). Подобная возможность существует и в отношении Г-рузи.

Новую волну еврейских переселенцев привела в Крым та волна бедствий, что обрушилась на евреев Константинополя во время Первого и Второго крестовых походов (1097 и 1147/9), и последовавшая за этим попытка бежать от Третьего крестового похода 1204 г. Со временем прибыли новые переселен-

Авраам Фиркович (1787–1874),
караимский ученый и общественный деятель, собиратель древностей

цы, и сложились общины изгнанников из многих стран (Испании, Италии, Византии/Романии, Ашкеназа, Грузии и Черкесии), караимов и раббанитов. Этот феномен смешения общин будет характеризовать еврейство Крыма практически до XX в.

Во второй трети XIII в. монголы, внезапно явившиеся из Восточной Азии, захватили Восточную Европу, включая Крым. В ранний монгольский период побережье Черного моря превратилось в один из самых процветающих в смысле экономической активности регионов мира в значительной степени потому, что здесь кончался сухопутный маршрут товаров из Китая — старый торговый путь, вновь открывшийся после монгольских завоеваний. Именно эти завоевания впервые создали единое, с государственной и коммерческой точки зрения, пространство от Тихого океана до Европы, обеспечили в степи безопасность и порядок, и так Крымский полуостров стал одним из главных пунктов нового торгового пути; этот же процесс привел в Крым генуэзцев. Очевидно, что евреи тоже участвовали в этих торговых делах. Согласно кара-

имским преданиям начала XIX в. (до появления Фирковича в Крыму), их предки пришли в Крым с «татарами», по следам монгольского завоевания³⁰. После того как генуэзцы оказали Михаилу VIII Палеологу помощь в борьбе с Латинской империей, в 1261 г. между Генуей и Византией был подписан Нимфейский трактат, по которому генуэзцы вновь получили исключительное право плавать в Черном море. Несколькими годами позже генуэзцы основали Каффу как столицу своих поселений бассейна Черного моря. Хотя в 1265 г. император даровал право плавать по Черному морю также венецианцам и пизанцам, генуэзская гегемония продолжалась еще более двухсот лет, почти до 1475 г. (когда их поселения — и в первую очередь Каффа — были захвачены османами). Как генуэзцы, так и венецианцы стремились к хорошим отношениям с хозяевами степи монголами и, как правило, достигали желаемого.

Переселение евреев в Крым и Восточную Европу находит свое почти полное отражение в переселении практически в те же места армян. Евреи и армяне переселяются, вместе или параллельно, в Крым и Восточную Европу из городов северной Анатолии (Токкат, Гангара, Амасия, Сиваст/Себастья), Азербайджана (Тебриз и его окрестности), низовий Волги (Сарай-и Берке)³¹. Тюркоязычные евреи с Волги и из окрестностей Тебриза селились рядом с тюркоязычными армянами из тех же мест в Галиции, Подолье, Волыни и Крыму (в Солхате и его порту Каффе). Армяне жили рядом с евреями, раббанитами и караимами в Чуфут-Кале и, в более ранний период, в Мангупе. Однако, в отличие от евреев, армяне не продвинулись к северу до самой Литвы³².

Отличительной чертой еврейской истории в Крыму в постмонгольскую эпоху является сосуществование друг подле друга двух общин — раббанитской и караимской. По-видимому, община раббанитов (известных как «крымчаки» начиная с 50-х гг. XIX в.) и караимская община сложились параллельно и во взаимной связи друг с другом. Караим р. Аарон (Последний) бен Йосеф (1250–1320), автор книги «Сефер га-Мивхар» («Книга избранных трудов», 1294), родился, по всей видимости, в Солхате (он пишет סולחטא³³); во всяком случае, в «Сефер га-Мивхар» (14:2), в комментарии на кн. Исход, он пишет о споре между караимами и раббанитами, возникшем из-за новолуния месяца тишрей, в Солхате в 1278 г.³⁴ Были многочисленные случаи межобщинных браков и переходов из общины в общину. Авраам Кирими, возможно прозелит раббанитской общины, сочинил в 1358 г. комментарий на Пятикнижие, «Сефат Эмет» («Язык истины»), для своего ученика, главы караимской общины Хизкийау бен Эльхахана. Последние случаи перехода из раббанитской общины в караимскую имели место в Чуфут-Кале в начале XIX в. Евреи, караимы и раббаниты жили в Крыму вместе — в Старом Крыму/Солхате, в ханской столице Крыма Чуфут-Кале, в Мангупе, столице христианского княжества Теodoro, в генуэзской Каффе, венецианском Азове/Азаке и в других местах (Каламита/Инкерман, Судак и др.)³⁵.

СОЛХАТ

Хотя Биньямин из Туделы упоминает евреев в Солхате во второй половине XII в., но сам он там не был, так что первое свидетельство о существовании там еврейской общины относится к 1278 г. Вышеупомянутый Аарон бен Йосеф сообщает, что в том году в Солхате случился спор между караимами и раббанитами о новомесячье тишрей. Эта история и по времени и по сути напоминает самое раннее свидетельство о пребывании в Крыму армян: в 1292 г. армяне Солдаи (Судака)³⁶ праздновали Пасху на неделю позже, чем греки³⁷. А. Фиркович опубликовал надписи из Солхата с датами 910, 944, 1059, 1089, 1104 г., однако эти даты поддельные. Он также подделал колофоны свитков Торы из Солхата, на самом деле самая старая из них датируется XIV в.³⁸ Во времена своего расцвета, в конце XIII — середине XIV в., Солхат был большим городом со значительной еврейской общиной. В Солхате было три еврейских кладбища, на одном из которых примерно в 1830 г. армяно-католический архимандрит и ученый гебраист Минас Бжишкян якобы видел надгробие упомянутого Аарона бен Йосефа га-Рофе. Однако в XIX в. еврейские кладбища, как и синагоги, были разрушены; последняя синагога Солхата все еще стояла в 60-х гг. XIX в. Самое древнее подлинное еврейское надгробие датируется 1517 г. (מרדכי בן מרדכי); сейчас оно хранится в музее в Симферополе. Надгробие это, по-видимому, было вырезано после того, как мусульмане полностью покинули город и перебрались в Карасубазар и Бахчисарай (арабская надпись на лицевой стороне этой плиты датируется 1309 г.). В музее Солхата Михаил Эзер обнаружил еще одну, не датированную, еврейскую надпись; неизвестно, откуда она туда попала. Михаил Эзер датирует эту надпись XIII—XIV вв. В 1925—1928 гг. известный татарский археолог Осман Ак-Чокраклы обнаружил в Солхате 320 мусульманских надгробных надписей по-арабски и по-тюркски и одну еврейскую надпись 1552 г. Самое раннее мусульманское надгробие относится к 960 году хиджры (1291 г. н.э.), т.е. мусульмане поселились в Солхате сразу после монгольского завоевания. Самое позднее надгробие датируется 1429 г., когда столица ханов была перенесена из Солхата в Кыркъер (Чуфут-Кале). Еврейское надгробие находится сейчас в местном музее; Ак-Чокраклы сообщал, что, по рассказам, это надгробие было перенесено с другого еврейского кладбища, в его время уже не существовавшего. Это вертикальное надгробие, надпись вырезана квадратным шрифтом, под ней был погребен (прочтение М. Эзера):

הזקן כר יוסף ז"ל בר' אברהם ז"ל ונפטר יום ג' כ"ג' לאדר ראשון שנת ה' ש"א' ליצירה ת"נצ'ב'ה'.

Период расцвета Солхата был недолгим и завершился уже в конце XIV в., когда население города стало перебираться в Эски-Юрт и Карасубазар; в середине XVIII в. в городе оставался только один караим³⁹. Надгробия выход-

цев из Солхата на кладбище в Чуфут-Кале также подтверждают, что к XVIII в. община Солхата истощилась, обеднела и ее члены окончательно перебрались в Карасубазар и Чуфут-Кале.

КАФФА

Город Каффа (Capha, Kaffa, Keffe, Theodosia/Feodosija) основан как генуэзская колония и был татарским портом Солхата. Его важность возросла после того, как в 1291 г. Акко был захвачен мусульманами и Каффа превратилась в главные восточные ворота христианской Европы. Между 1292 и 1309 г. в городе была построена красивая синагога (отреставрирована в 1409 г.⁴⁰). К этому же периоду, возможно к середине XIV в., относится, по археологическим данным, старая караимская синагога в Чуфут-Кале. Надпись 1404 г. сообщает о пожертвовании, сделанном караимами для этой синагоги в Каффе. Согласно остаткам богатой генизы этой раббанитской синагоги⁴¹, в городе жили евреи из Вавилона, Персии, с Крита, Родоса, из Италии и Испании⁴². Кроме того, в бурно развивавшийся город — к XV в. обогнавший по числу жителей Константинополь — устремлялись евреи из Киева, Райсена, Польши и Ашкеназа. В конце XIV — начале XV в. пленный немецкий солдат Йоганн Шильтбергер отмечал, что в Каффе «есть два типа евреев, и у них в городе две синагоги» (es sein zwaierlei juden in der stat und haben zwoe sinagog auch in der stat)⁴³. В 1449 г. республика Генуя издала указ, запрещающий католическому епископу Каффы и окрестностей вмешиваться во внутренние дела армянской, греческой и еврейской общин⁴⁴. В 1455 г. республика Генуя отказалась от своих колоний на Черном море в пользу банка Сан-Джорджио (Banco di San Giorgio), и банк послал своих представителей в Каффу, чтобы улучшить управление приходившим в упадок городом. Жители города направили в банк петицию, в которой просили оставить в должности заместника банка Николо Бонаventura (Nicolo Bonaventura); под петицией подписались также представители еврейской общины, среди них Овадия бен Моше, Нетаниел бен Авраам, Джанибей бен Паша, Йааков бен Раббани, Кокос бен Йицхак⁴⁵. Богатый и влиятельный еврей из Каффы Хозя Кокос (ה'ואג'ה קוקון*, Hozya Kokoš'/Kokos) — возможно, это вышеупомянутый Кокос бен Йицхак или его родственник — был в начале 70-х гг. XV в. главным политическим агентом в Крыму (кем-то вроде консула) великого князя Московского Ивана III и выступал в качестве представителя великого князя перед властями Каффы — у князя Мангупа и у хана Менгли-Гереев⁴⁶. В 1475 г. Каффа была захвачена турками-османами и вскоре стала столицей вилайета⁴⁷. По-видимому, еврейская община не очень пострадала от этого завоевания: нам известно, что многие армяне и генуэзцы были изгнаны из Каффы в Стамбул⁴⁸; возможно, та же

участь — в рамках *sörgün*, организованного перемещения населения для восстановления разрушенных городов и основания новых, — постигла и некоторых евреев. Центром раббанитской общины была гемуэзская Каффа, откуда она переместилась в Эски-Крым/Солхат (бывшую крымскую столицу), а потом в Карасубазар, главный центр раббанитов в конце XVIII в. Спустя несколько лет после османского завоевания в Каффе образовалась новая раббанитская община, состоявшая из ашкеназов, романиотов, сефардов, выходцев из Вавилона и др. Эта община была раздираема внутренними спорами, пока во главе ее не встал р. Моше га-Голе га-Руси из Киева (в Лиде, в Литве, он был взят в плен татарами и привезен в Крым в 1506 г.). В те времена раббанитская община в Каффе существовала рядом с караимской. Р. Моше га-Голе из Киева внес в молитвенную практику изменения, включавшие традиции различных групп раббанитов, живших в Крыму и его окрестностях; ему приписывается создание «молитвенника каффского обряда» (מחזור מנהג כפא)⁴⁹; его деятельность носила антикараимский характер, и он стремился отделить раббанитов от караимов. Собственно, именно р. Моше сломал модель сосуществования раббанитов и караимов, действовавшую в Крыму до его появления там; до него различные группы раббанитов Крыма еще не оформились как одна раббанитская община⁵⁰. Интересно, что его постановления относительно кашрута и расторжения брака следуют ашкеназской традиции, в других же случаях он приходит к компромиссным решениям. Однако вследствие захвата Каффы османами за одно поколение до того начался отток евреев из этого города в другие места. В то же время караимы начали вытеснять раббанитов из тех мест, где караимы были большинством, как, например, в Чуфут-Кале, и постепенно большинство (хотя и не все) раббанитов сосредоточились в Карасубазаре.

После присоединения Каффы к Османской империи в ее экономической истории были взлеты и падения, но в целом еврейское население начало покидать город и перебираться в Стамбул и во внутренние области Крыма. В 1529 г. в османском Крыму был 1271 еврей⁵¹; в 1545 г. это число уменьшилось до 1134; нам известно, что в Каффе в 1542/3 г. были всего 92 еврейские семьи⁵², т.е. в Каффе сосредоточилось около половины общины. В течение шестнадцати лет, между двумя переписями, население крымского вилайета выросло так же, как и население Османской империи в целом⁵³. Около половины этого прироста было следствием увеличения числа жителей самой Каффы; число жителей в большинстве других мест вилайета даже уменьшилось⁵⁴. Число обращений евреев и армян в ислам было в Крыму минимальным, если такие случаи вообще были⁵⁵, но греческая община была наиболее подвержена исламизации. По-видимому, армяне и евреи предпочитали покидать те места, которые не были под мусульманским контролем до османского завоевания (Каффа, Судак, Балаклава, Мангуп), и перебираться в христиан-

ские города или на территории, подвластные крымским ханам, в то время как греки (большинство из них были крестьянами) предпочитали принять ислам. Согласно османским данным, сведенным в таблицы у А. Фишера⁵⁶, состав еврейской общины Каффы в 1545 г. был следующим:

«восточные» евреи (сефарды или ашкеназы?) в квартале Гирей Йузбаши (42 дома, 270 душ); существенное снижение численности по сравнению с 1529 г. (58 домов, 326 душ);

евреи «эфранджийан» (8 домов, 64 души), среди которых 40 холостых (т.е. это была новая, судя по ее названию, западная община); община не фигурирует в предыдущей переписи;

евреи «черкесы» (3 дома, 15 душ); в 1529 г. были две черкесские общины, но их вера не указана⁵⁷;

общины «Исхак Йузбаши» (81 дом, 465 душ, самая большая община); небольшой рост по сравнению с 1529 г., но не в количестве домов (81 дом, 450 душ; рост численности вдов и холостых).

В 1545 г. евреи составляли 8% немусульманского населения Каффы, а армяне — 65%. Согласно переписи 1545 г., в Каффе было 134 еврейских домашних хозяйства, а переписи 1638 и 1662 гг. опускают еврейские хозяйства вообще⁵⁸; согласно переписям крымского османского вилайета 1638, 1649 и 1662 гг., число немусульманских домашних хозяйств уменьшалось от переписи к переписи⁵⁹.

В основном рост мусульманского населения вилайета происходил за счет перемещения населения как из Анатолии и других регионов Османской империи, так и из ханства. Размещение войск, присылка командиров и мусульманских служителей культа — все это способствовало росту населения в бывших генуэзских колониях. Согласно Эвлии Челеби, османскому путешественнику середины XVII в.⁶⁰, хотя он и пишет о более позднем периоде, работорговля в Каффе перешла из рук армян и генуэзцев в руки выходцев из Анатолии.

Население Каффы, столицы вилайета, росло особенно быстро, за ней следовал Азов/Азак, важная крепость и порт. С другой стороны, в Мангупе, бывшей столице христианского княжества, население стремительно уменьшалось (45%, уменьшение на 408 жителей), а за ним следовал Сулхат. Мангуп был на десятом месте по уменьшению населения в процентном отношении: в 1529 г. он был шестым по размеру городом вилайета, а в 1545 г. опустился на десятое место.

Надо отметить, что джизья (подушный налог) составляла в Каффе, Мангупе и Балаклаве самую главную статью городского дохода (в Мангупе — половину доходов, в Каффе — до 80%). Похожее произошло также с еврейскими поселениями в остальных городах вилайета⁶¹; даже в Каффе, с ее самым большим еврейским населением во всем вилайете, число евреев снизилось с 822 до 814⁶².

Карасубазар. «Новая» синагога, середина XIX в. Фото начала XX в.

Как было сказано выше, начиная с XVII в. число жителей Крыма (Крымского вилайета) снижалось: согласно переписям 1638, 1649 и 1662 гг., количество немусульманских домашних хозяйств убывало от переписи к переписи. По мнению исследователя, посвятившего этой теме отдельную работу⁶³, причиной уменьшения населения вилайета послужили нападения *шаек*⁶⁴ казаков Запорожской Сечи и донских казаков, которым время от времени помогали татары Ногайской орды (как, например, во время атаки на Каффу 1628/9 г.). Важно отметить, что в 1628/9 г. казаки атаковали не только прибрежные города, но и Карасубазар, Чаршибазар и Мангуп, где они пожгли дома и разорили город⁶⁵. Автор армяно-христианской хроники пишет с ненавистью как о казаках, которых он называет «урус»⁶⁶, так и о ногайцах, при этом он проявляет явные симпатии к крымским ханам и османским султанам. Он пишет об актах жестокости со стороны казаков, на-

«Хахам» — духовный лидер карасубазарской общины.
Фото конца XIX в.

правленных против армян-христиан и их религиозных символов. Эти набеги послужили причиной бегства населения из небезопасного вилайета; по-видимому, в основном бежали в империю за морем и в глубь полуострова, в ханство⁶⁷. За менее чем сто лет население вилайета уменьшилось на 69%, причем среди евреев уменьшение населения было самым стремительным⁶⁸. Все эти данные свидетельствуют о том, что в XV–XVII вв. множество евреев покидали Каффу; евреи раббаниты переезжали в Солхат и Карасубазар, а караимы — в Чуфут-Кале, Гезлев, Солхат и очень немногие — на Мангуп. В XVII в. в Карасубазаре засвидетельствованы частные хозяйства, в основном армянские и еврейские⁶⁹; нет сомнения, что часть евреев Каффы, перебравшихся в Карасубазар, говорили по-персидски⁷⁰. В Карасубазаре были в то время армянский и греческий кварталы и, по-видимому, отдельный еврейский квартал. Вследствие упадка торговли городская жизнь в Крыму начала деградировать, и некоторые евреи занялись сельским хозяйством; так, евреи упоминаются среди продавцов и покупателей земли⁷¹. В XVIII в. Карасубазар превратился в маленький городок, почти все еврейское население которого, бедные раббаниты, последователи лурианской каббалы, говорили по-тюркски, в то время как самые влиятельные в городе люди были караимами. В раббанитской

генизе города, содержимое которой происходит из Каффы, сохранились редкие и ценные манускрипты, которые попали в 30-х гг. XIX в. в руки Авраама Фирковича и составили основную часть «Первой коллекции Фирковича».

Помимо больших, в прошлом многонациональных городов, таких как Солхат, Каффа и Карасубазар, евреи в Средние века жили в Крыму также в деревнях и маленьких городках, таких как Чабак, Кёксу, Таш-Дж/Йараган, Йагмурчук, Отуз, Бюйюк-Öзен-Баш⁷², и даже на Теппе-Кермене, в Хаджи-Бее (Очаков) и Ак-Кермане, однако об этих поселениях почти ничего не известно. Очевидно, две караимские общины, ставшие наиболее важными в Крыму в XV–XVIII вв., — общины Чуфут-Кале и Мангупа (хотя эта последняя и была очень мала) — в отличие от других упомянутых выше караимских общин росли и процветали.

ЧУФУТ-КАЛЕ

Чуфут-Кале/Кале/Кыркьер был гетто для зимми (немусульманского населения) около Бахчисарая, новой столицы крымских ханов, и там с XVI по XIX в. жила самая важная еврейская община Крыма. Вначале, в XIV–XV вв., город служил столицей правителей Золотой Орды в этом регионе, и в этот период сюда прибыли множество армян и евреев. Еврейское присутствие в городе засвидетельствовано уже между 1364 и 1421 г. (надгробия Мануш бат Илия/Шабтай, 1364, Сары бат Авраам, 1387, Сары бат Моше, 1420, Севергелин бат Леви, 1420). По-видимому, эти евреи перебрались в Чуфут-Кале из Солхата при переносе оттуда татарской столицы. В 1795 г. караимы Чуфут-Кале утверждали, что их предки прибыли в город 450 лет назад, то есть около 1350 г., и это свидетельство соответствует эпиграфическим данным. Специалисты датируют старую синагогу Чуфут-Кале серединой XIV в. (ср.: мечеть в городе была построена в 1346 г.). Евреи стали массово селиться в Чуфут-Кале только после того, как хан Золотой Орды Тохтамыш поселился в городе в 1371/2 г. Имя хана-заселителя стало в тот период очень распространенным среди евреев Крыма и оставалось таковым до конца первой половины XIX в. Во времена хана его именем называли детей; Токтамыш (טוקטמיש) и старец Тохтамыш (טוכטמיש הזקן) умерли в 1413 и 1429 гг. Зимой 1385/6 г. хан Тохтамыш захватил столицу Азербайджана Тебриз (на севере современного Ирана) и привел в свою страну около двухсот тысяч человек, среди которых были художники и множество торговцев. По-видимому, среди этих переселенцев были также армяне и евреи, как раббаниты, так и караимы. Эти евреи говорили по-персидски и по-тюркски, и они привезли с собой немало древних рукописей, часть которых теперь находится в «Первой коллекции Фирковича»⁷³. Этот период жизни общины Чуфут-Кале хорошо отображен в надгробиях

Караимская синагога в Чуфут-Кале, середина XV в.
Фото начала XX в.

близлежащего кладбища⁷⁴. После захвата османами Константинополя в 1453 г. и Крыма в 1475 г. и после основания вассального крымского ханства во главе с династией Гиреев еврейская жизнь в Чуфут-Кале забила ключом. Евреи — в основном караимы — переселяются в город из старых центров еврейской жизни, таких как Каффа и Солхат⁷⁵, и этот процесс усилился после того, как столица крымских ханов была перенесена в новый город Бахчисарай, в двух километрах от Чуфут-Кале. Покидавшие город мусульмане оставили евреям и армянам большое пространство, быстро заполнившееся новопривывшими евреями. Караимская иммиграция в Чуфут-Кале усилилась в XVII в. после катастроф, постигших евреев Стамбула. Видимо, только в XVII в. караимская община составила среди населения города подавляющее большинство⁷⁶. Из-за своей близости к столице караимы Чуфут-Кале процветали, пользуясь экономическими возможностями, которых были лишены крымские евреи, жившие в других местах, и раббаниты Крыма подчинились караимскому руководству. В начале 30-х гг. XVIII в. в городе была основана еврейская типография — первая типография в Крыму, в которой печатались книги как для караимов, так и для раббанитов⁷⁷. Пик расцвета этой общины пришелся на XVIII в., когда город привлекал небогатых ученых из других караимских общин, как из Стамбула, так и из Луцка и Кокизова на Волини⁷⁸. После присоединения Крыма к России евреи Чуфут-Кале стали, в конце XVIII — начале XIX в., переезжать в

Кладбище в Чуфут-Кале. Современный вид. Фото предоставлено Д. Шапира

другие места, в основном в Гезлев/Евпаторию, Одессу и Николаев, и после Крымской войны община прекратила свое существование⁷⁹.

МАНГУП

Мангуп (מנגופ / מנגור) / Теодоро, Дори на востоке Крымских гор был столицей княжества готов и алан, которое в XIV–XV вв. стало самостоятельной христианской державой, чье влияние распространялось вплоть до Молдовы, Валахии и Московии. Это христианское княжество, с его византийской культурой и греческим языком, как правило, действовало в союзе с татарскими ханами против генуэзских поселений. Пик его мощи пришелся как раз на последние десятилетия перед османским завоеванием 1475 г., и Теодоро был присоединен к османскому Каффскому вилайету. Хотя самые ранние надгробия большого и относительно хорошо сохранившегося еврейского кладбища Мангупа датируются временем до османского завоевания (Моше бен Йицхак, 1444, Шемуэль бен Моше, 1455, Эстер бат Йосеф, 1455, Хана, 1456, Ефросинья бат Йосе, 1456, и др.), их количество возрастает именно в первые десятилетия

Надгробия из Чуфут-Кале
в прорисовках А. Фирковича с искаженными датами

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Михаил Гринберг. От издателей</i>	5
<i>Александр Кулик. Предисловие</i>	7

ЧАСТЬ 1. ИСТОКИ

1.1. <i>Дан Шапира. Евреи в Северном Причерноморье от древности до раннего Средневековья (Перевод с иврита Д. Васютинской)</i>	13
Херсонес и другие центры	13
Солхат	22
Каффа	23
Чуфут-Кале	28
Мангуп	30
Избранная библиография	43
1.2. <i>Дан Шапира. Евреи в раннее Средневековье в соседних с Россией странах (Перевод с иврита Д. Васютинской)</i>	44
Славянские земли Центральной Европы	44
Польша	49
Венгрия	50
Евреи в Дунайской Булгарии	54
Скандинавия	66
Избранная библиография	74
1.3. <i>Дан Шапира. Общины евреев Востока на территории Российской империи и СССР (Перевод с иврита Д. Васютинской)</i>	77
Армения и Грузия	77
Северный и Восточный Кавказ	80
Средняя Азия	83
Избранная библиография	89
1.4. <i>Арам Топчян. Евреи в древней и средневековой Армении (Перевод с английского Б. Рашковского)</i>	91
Избранная библиография	99

1.5. <i>Константин Лернер</i> . Евреи Грузии: от эллинизма до феодализма	100
Избранная библиография	124
1.6. «Еврейское царство» Великой Степи	125
1.6.1. <i>Питер Б. Голден</i> . Хазарский иудаизм в свете письменных источников (Перевод с английского <i>Б. Рашковского</i>)	125
Вопрос о происхождении хазар	129
Возникновение Хазарского государства	133
Роль Хазарии во всемирной истории	134
Обращение хазар в иудаизм	136
Расцвет хазарского государства	140
Упадок и падение	141
Избранная библиография	150
1.6.2. <i>Владимир Петрухин, Валерий Флёров</i> . Иудаизм в Хазарии по данным археологии	151
Избранная библиография	162
1.6.3. <i>Дан Шапира</i> . Хазарское наследие в Восточной Европе (Перевод с иврита <i>Д. Васютинской</i>)	164
Избранная библиография	185

ЧАСТЬ 2. ЕВРЕИ «ГРЕЧЕСКОГО ХАНААНА» — ДРЕВНЕЙ РУСИ

2.1. <i>Александр Кулик</i> . Евреи Древней Руси: источники и историческая реконструкция (Перевод с иврита <i>А. Полян</i>)	189
Еврейское присутствие в Древней Руси	191
Происхождение евреев Руси	197
Избранная библиография	213
2.2. <i>Владимир Петрухин</i> . Евреи в древнерусских источниках. XI–XIII вв.	214
Избранная библиография	239

ЧАСТЬ 3. ЕВРЕИ В ВОСТОЧНЫХ ЗЕМЛЯХ ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКОГО ГОСУДАРСТВА И В МОСКОВСКОЙ РУСИ

3.1. <i>Юдит Калик</i> . Будущее российское еврейство: евреи в восточных землях Речи Посполитой	243
Избранная библиография	265
3.2. <i>Юдит Калик</i> . Православная церковь и евреи в Речи Посполитой	267
Избранная библиография	281
3.3. <i>Голда Ахизер</i> . Караимы Польско-Литовского государства до конца XVII в.	282
Возникновение караимских общин в Восточной Европе	282
Первые ученые и развитие караимского образования в Польско-Литовском государстве в XV в.	290
Культурное влияние на караимскую общину в XVI в.	292

Тенденции в духовной жизни и литературном творчестве караимов XVII в.	298
Заключение	309
Избранная библиография	320
3.4. <i>Юдит Калик</i> . Еврейское присутствие в России в XVI–XVIII вв.	321
Избранная библиография	340

ЧАСТЬ 4. ЕВРЕИ И ВОСТОЧНЫЕ СЛАВЯНЕ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР

4.1. <i>Анатолий Алексеев</i> . Переводы Библии	345
Избранная библиография	355
4.2. <i>Лоренцо Ди Томмасо</i> . Древнееврейские источники в славянской литературной традиции (<i>Перевод с английского Б. Рашковского</i>)	356
Избранная библиография	365
4.3. <i>Моше Таубе</i> . Ересь «жидовствующих» и переводы с еврейского в средневековой Руси (<i>Перевод с иврита Б. Рашковского</i>)	367
Ранние переводы	367
Поздние переводы и ересь «жидовствующих»	370
«Жидовствующие»	370
Переводная литература «жидовствующих»	380
Избранная библиография	394
4.4. <i>Сирил Асланов</i> . Изменение языковой идентичности евреев Восточной Европы: к вопросу о формировании восточного идиша (<i>Перевод с иврита А. Полян</i>)	398
Введение	398
Языки евреев-кнаанитов	399
Культурные контакты и взаимное сближение: славянизация и «ашкенизация» как факторы, обусловившие формирование новой языковой и этнической общности	400
Формирование койне на основе диалектов восточного идиша в структурном аспекте	404
Сближение между ашкеназской и славянской языковой самоидентификацией в свете исторической социолингвистики	409
Заключение	412
Избранная библиография	416
4.5. <i>Александр Пересветов-Мурат</i> . Христианский антииудаизм и иудейско- православные отношения в Восточной Славии в Средние века и раннее Новое время (до 1570 г.) (<i>Перевод с английского О. Ковалевой</i>)	418
Византийская литература и древнерусский антииудаизм	418
Второе южнославянское влияние и более поздние тексты	421
В еврейской среде	424
Христианская гомилетика	430
Творческая деятельность XV в.: между Юго-Западной и Северо-Западной Русью	433
Прения по предписанию?	435

Городские легенды и церковная традиция. Иван IV	437
События в Литовской Руси до 1569 г.	445
Избранная библиография	451
4.6. <i>Йоханан Петровский-Штерн</i> . Славяно-еврейские контакты в области практической магии и народной медицины на рубеже XVII–XVIII вв. . .	453
Баал-шем — шаман и целитель	454
Медицинское арго баал-шемов как свидетельство межкультурных контактов	459
Аптечное дело в Восточной Европе	464
Заключение	469
Избранная библиография	475
Об авторах	476